

21 июня на пленарном заседании Государственной Думы выступил Председатель ЦК КПРФ, руководитель парламентской фракции партии Г.А. Зюганов. Предлагаем вашему вниманию текст его выступления.

- Уважаемые коллеги!

Считаю, что Председатель Государственной Думы поступил правильно, когда направил большую делегацию из 50 человек на Петербургский экономический форум. Я как никогда внимательно следил за его содержанием, ведь вопрос выбора нового курса стоит ребром.

В апреле прошлого года президент выступил со своим посланием Федеральному Собранию и подтвердил, что мы должны войти в пятерку наиболее развитых стран мира, одолеть вымирание, преодолеть бедность и все сделать, чтобы прорваться в новейших технологиях. Но вслед за этим был принят бюджет, за который вы голосовали. И в этом бюджете не появилось даже намёка ни на прорыв в новых технологиях, ни тем более в борьбе с вымиранием и бедностью. В результате за прошлый год мы потеряли почти миллион человек. В стране рождаемость меньше, чем в 44-м, военном году.

Я внимательно выслушал выступление президента на Петербургском экономическом форуме и отметил почти три десятка позиций. У меня с ним не было принципиальных разночтений. Ведь и в программе КПРФ, которую готовили Кашин, Харитонов, Коломейцев, Савицкая, Мельников, Смолин и вся наша команда, содержится многое из того, о чем говорил президент.

При этом мне было важно замерить политическую температуру форума. Каким образом мы будем реагировать на весомую поддержку со стороны Китая? Ведь Председатель КНР Си Цзиньпин выступил на форуме безукоризненно – и в политическом, и в социально-экономическом плане. Он протянул нам руку и готов максимально способствовать выводу планеты из системного кризиса. Поддержал нас и руководитель Египта. А ведь из Каира хорошо видны и Ближний Восток, и вся Африка.

Я внимательно следил за тем, как проходили основные заседания форума по экономическим вопросам. И был просто поражен, что команда, которая затащила страну в нынешний тупик, ведет себя так, будто в мире ничего не происходит. На заседании экономической секции сидели все те же либеральные деятели во главе с Силуановым, Набиуллиной, Орешкиным. Они опять повторяли гайдаровские мантры.

В ходе ряда дискуссий никто даже не вспомнил ни о стратегическом планировании, ни о принципиально новой налоговой политике. Послушайте, но ведь невозможно решать задачи экономического развития с базовой ставкой по кредитам в 15-20%! Невозможно двигаться вперед, если вы девять раз отказываетесь принимать закон о детях войны, которые получают жалкие 12-15 тысяч и продолжают вымирать.

Я надеялся, что средства массовой информации отреагируют на наши обращения. Но затем посмотрел, каким образом освещался форум и позиция нашей партии, предложившей программу вывода страны из кризиса. Так вот, КПРФ получила на

госканалах лишь 3% эфирного времени. Обычно на таких форумах журналисты подходили к политическим лидерам, руководителям ведущих партий, брали интервью. Но теперь создается впечатление, что одна лишь «Единая Россия» все решает, за все отвечает и всех побеждает. А ведь в социально-экономическом плане мы далеко не побеждаем, скорее, проигрываем.

Мы вам отправили все наши программные документы. Я полтора часа беседовал с президентом. После его предыдущего послания, 1 июня 2021 года, было опубликовано наше открытое письмо «Выполнить волю народа – сменить курс». Без изложенных там идей невозможно решить ни одной проблемы. Президент соглашается, предлагает реальные варианты решений, но все, кто обязан выполнять его установки, включая правительство, будто не слышат. Тогда каким образом мы сможем войти в пятерку наиболее развитых стран? При нынешних темпах развития мы вообще окажемся лишь пятнадцатыми! Каким образом мы перестанем вымирать, когда полстраны живет на двадцать тысяч рублей в месяц и меньше?

Сейчас в казне денег столько, что они будто из бочки вываливаются. Но учителя и врачи продолжают влачить нищенское существование. Президент задает вопрос врачу высшей квалификации: у вас какая зарплата? Она отвечает: тридцать тысяч. Для главы государства это оказалось новостью, хотя об этом все знают!

Мы разделяем идею проведения военно-политической операции по борьбе с нацизмом и по демилитаризации Украины. Мне симпатичны слова главы государства об укреплении нашего суверенитета. Но, общаясь сегодня с журналистами, я обратился через них к президенту и задал вопрос: что именно вы имеете в виду под суверенитетом? Понятие «суверенитет» происходит от слова «суверен». Это носитель верховной власти в государстве. Им может быть и диктатор, и монарх, и олигархия.

А ведь есть ещё суверенитет народа. И его мы впервые в нашей тысячелетней истории приобрели в Октябре 17-го, когда народ стал управлять страной и определять государственную политику. Это обеспечило колоссальный взлет великой державы: и нашу Победу, и прорыв в космос, и достижение стратегического ядерного паритета. Но как только этот суверенитет был предан, так посыпались все конструкции государства.

Есть суверенитет экономический и технологический. Президент четко определил эти понятия. Но какой можно обеспечить технологический суверенитет, если вы тратите на

фундаментальную науку в четыре раза меньше средств, чем необходимо? Если у вас образование пущено под откос? Если у вас высшее образование получают люди, не окончившие нормальную среднюю школу?

Давайте удваивать финансирование науки и образования! Об этом много раз говорили и Жорес Иванович Алферов, и Иван Иванович Мельников. Но порой возникает такое ощущение, будто многие в этом зале просто оглохли!

В телевизионной программе, посвященной прошлогоднему питерскому форуму, показали завтрак Грефа. Кстати, там был и Даня Милохин, и много других сомнительных персонажей. От такого убожества просто тоска берет! Зеленый чай на этом завтраке стоил три тысячи рублей, а баранье ребрышко – 17 тысяч. Разговор же свелся к тому, что надо распродавать последнее: МУПы, ГУПы и все остальное. Даже «Массандру» продали, хотя она в принципе не может подлежать приватизации – так же, как Большой театр и стадион «Лужники».

В ходе нынешнего форума Греф проводил опрос своих гостей о том, что необходимо сделать для выхода из кризиса. Я просто опешил, ведь в его аудитории не было ни одного человека левых взглядов. Вот у нас Николай Васильевич Арефьев блестяще знает экономику, но даже его не пригласили. Опрос же сводился к следующему: мы повернем сырьевую трубу с Запада на Восток или займемся реальным производством? 83% участников проголосовали за реальное производство, но Греф по-прежнему не хочет им заниматься. И Мордашов тоже не хочет. И другие… Но пусть тогда проявит политическую волю «Единая Россия»! Вас ведь в Государственной Думе более трехсот человек!

Разъясните, каким образом вы намерены устранять главные опасности – раскол общества, который нарастает невиданными темпами, износ оборудования, превысивший 60%? Как вы собираетесь преодолеть технологическое отставание, если не хотите нормально учить и лечить граждан? Ещё раз напоминаю этот пример: в военном 42-м году мы тратили на образование больше, чем сегодня. А в 50-м году уже каждый пятый советский рубль шел на эти цели.

И еще одна сторона вопроса. Мы проводим наше заседание накануне Дня Памяти и Скорби. Я изучал войну не по басням Яковлева, Коротича и всей этой сволочи, которая плевала в колодец нашей общей памяти и на могилы моих близких. Мой отец начал войну

в первый же день, в 30-летнем возрасте, на границе с Бессарабией. Я спрашивал его: почему мы так отчаянно сражались за Одессу и за Севастополь, где он потерял ногу? И он сказал, что, если бы мы фашистов не задержали на пару месяцев, им удалось бы раньше выйти к Волге и к Сталинграду. А по Волге на 80% осуществлялось снабжение нашей армии бакинским топливом. Перережь немцы эту транспортную артерию – у нас бы встали все танки и самолеты. Поэтому мы и дрались до последнего.

Двое братьев отца погибли на фронте. Один похоронен в Белоруссии, другой – на Украине. Третий брат приписал себе два года и в семнадцать лет пошел освобождать Кенигсберг. Его там дважды тяжело ранило.

Я тщательно изучил Кенигсбергскую операцию. Кенигсберг был самой укрепленной крепостью на всем пространстве Европы. Его обороняли 130 тысяч фашистов. Операция началась в апреле 45-го, за месяц до Победы. Я спросил у дяди: как же вы смогли его взять? Мне это казалось невозможным. Он ответил: мы промерили каждый шаг, подробно изучили опыт других операций, и я наперед знал каждое свое движение. Вот почему мы и взяли крепость за три дня.

Ровно столько же – 130 тысяч – украинских нацистов сегодня стоит против Донбасса. И они лупят по Донецку вот уже 130-й день. Если нужно, давайте соберемся на закрытую встречу и дадим Армии все, что необходимо! Когда мне говорят, что доброволец должен сам покупать себе форму, я не могу чувствовать ничего, кроме возмущения! Будучи сержантом Советской Армии, я имел пять комплектов формы. Это больше, чем сегодня имеет командир подводного крейсера. Сейчас перед нами стоит исключительно принципиальный вопрос. И мы обязаны справиться с проведением спецоперации на Украине!

Наша страна умела достойно решать такие вопросы. У нас есть уникальный опыт. Я принимал присягу под Минском, в Уручье. Спустя годы, президент Белоруссии Лукашенко лично возил меня на «линию Сталина». Но первая атака на Советский Союз в перестроечные времена начиналась с атаки на пакт Молотова – Риббентропа. И я спросил у своих белорусских друзей: почему эта свора привязались к пакту? Они говорят: если бы мы этот договор не заключили, не отодвинули границу на 250 километров, война началась бы с эстонской границы. Это 140 километров до Ленинграда. А фашисты в первые дни войны продвигались со скоростью 30 километров в сутки. И никакая Ладога нам бы не помогла. Если бы их не задержали в Одессе, в Севастополе и на Севере, они бы сходу взяли Москву.

Сейчас мы воюем со всей Европой. Откуда на Украине появились иностранные гаубицы, откуда снаряды? Что они, с неба упали? Так давайте поможем нашей Армии! Ведь на Донбассе мы спасаем прежде всего себя, свой мир, свою историю и свою Победу. Значит надо проявлять волю и солидарность. Но «партия власти» пока что действует в одиночку и проигрывает.

КПРФ.ru